

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б12

Иллюстрация на обложке
Анастасии Васильевой

Бабчинская, Юлия.
Б12 Цветок империи: [роман] / Юлия Бабчинская. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Звезды молодежного фэнтези).

ISBN 978-5-17-146443-1

Город магии Ремесис разрушен до основания. Из всех магов уцелели лишь двое, и теперь на этих землях властвует новый Император.

Отважная Юви готова вернуться и отомстить за свой народ с помощью своего уникального дара, но попадает под опеку другого выжившего мага — холодного и рассудительного принца Виктора, который создал новый город на руинах старого по велению захватчика.

Что победит — долг перед семьей и народом или всепоглощающая любовь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

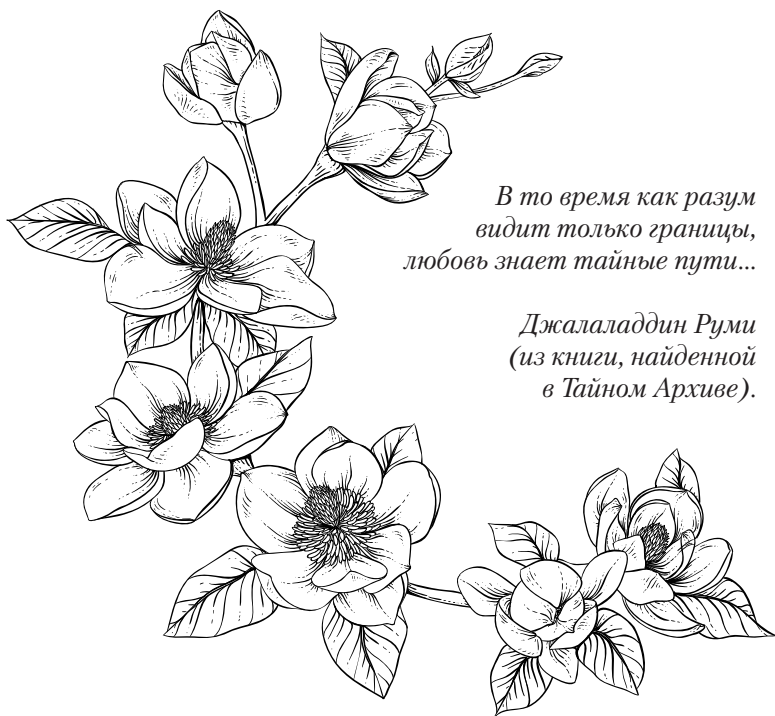
ISBN 978-5-17-146443-1

© Юлия Бабчинская, 2022

© Анастасия Васильева, иллюстрация на обложке, 2022

В оформлении издания использованы материалы по лицензии @shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2022

*В то время как разум
видит только границы,
любовь знает тайные пути...*

*Джалаладдин Руми
(из книги, найденной
в Тайном Архиве).*

Пролог

У*

Она задрожала, убеждая себя, что всему виною мерное покачивание паровоза и ночная прохлада, прокравшаяся в купе, и крепче стиснула в руке нефритовые четки с гербом своего Дома. В глубине души Юви знала истинную причину такого волнения. Впереди ждало то, чего она не желала и мечтала избежать, спрятавшись навсегда в далеких южных странах, так приветливо приютивших сбежавших аристократов. Однако долг есть долг.

Железная машина неумолимо мчалась на восток.

— Ты замерзла? — заботливо спросил Кортис, накидывая ей на плечи теплую черную шаль. Юви переборолла в себе отвращение к этому могильному цвету.

— В Ремесисе похолодало, там уже не тот мягкий климат, что раньше. Баланс нарушен. Надеюсь, это можно поправить. Как думаешь?

Юви сдержано кивнула. Она и сама прекрасно знала о переменах, а вдали от родины ловила любые новости. Когда руки юноши задержались на ее плечах чуть дольше нужного, наследница Дома Казиньяк отодвинулась.

Кортис был неизменным спутником и телохранителем девушки с тех самых пор, как пять лет назад погиб Роши, ее брат-близнец. В тот же год напали солидийцы, поглотив

* Главы от лица Юви.

плодородные, насыщенные магией земли королевств Мартим, словно беззащитного мышонка, и сделав частью своей Империи. Кортис тенью следовал за Юви и, конечно же, сопровождал и теперь.

За окнами простирались густые леса, которые сменялись ночными долинами, похожими на бархатное покрывало. Она возвращалась в свой родной город, Ремесис, столицу Мартима и средоточие магии. Пусть он и назывался иначе, но Юви знала — этот город невозможно переименовать или переделать, его суть останется той же. Ремесис — это сила, какой не сыскать во всем белом свете.

Девушка придвинулась к окну, уткнувшись носом в холодное стекло. Нефритовые бусины нагрелись в ладони, а палец неизменно касался подвески с гербом семейства Казиньяк: лотос и кинжал. Разве удивительно, что именно ей выпал жребий стать орудием мести?

Отрастающие волосы уже щекотали Юви плечи, закрывая шею. К утру она снова отрежет их, а они снова отрастут. Так бывает у обладателей ремесиса. Только у мужчин древних знатных родов — женщины магией не владели. Но ее тайну знали лишь отец и Кортис. И мама, но она пребывала в беспмятстве. Возможно, и к лучшему.

— Отец уже на месте? — спросила Юви, поворачиваясь к юноше.

Карие глаза чуть потемнели.

— Да, все идет по плану. Он подготовил почву, и тебя ждут верные соратники. Несмотря на все гонения, многим удалось спастись. Я не говорю о тех предателях, которые сочли Солид вполне достойной заменой Ремесиса. Но у нас все получится, Юстиана.

— Я просила не называть меня так, — огрызнулась девушка и вновь отвернулась.

Юстиана Казиньяк умерла давно, в тот же день, как отравили Роши.

Все могло быть иначе, не возжелай Император северозападных стран Ремесис. Он сравнивал город с землей и убил всех, кто владел магией. Почти всех.

— Юви, Ремесис вернет себе былую мощь. Ты возьмешь то, что тебе причитается, станешь единственной наследницей магии, и народ отблагодарит тебя.

Юви задрожала сильнее, кутаясь в шаль. Она надеялась, что Кортис не заметит ее волнения. Особенно при этих словах. Единственная... Это значило, что придется избавиться от второго наследника. Из магов остались в живых только они двое. Какой он теперь? Юви запомнила его мрачным подростком, правда, и виделись они всего раз или два.

Юви тряхнула головой. Нет, она не будет думать об этом предателе, не станет сожалеть, когда придется нанести решающий удар по Империи и тем, кто встал на сторону захватчиков. Юви сделает то, что нужно для народа Ремесиса.

Но сможет ли этот самый народ принять женщину-мага?

* * *

Когда они подъехали к перрону, в купе заглянула приятной наружности девушка в строгом черном платье с золотыми пуговицами. На каждой пуговке сверкала выгравированная черепаша — символ Императора.

— Добро пожаловать в Шаттрли! — проговорила она со сдержанной вежливостью.

Юви сжала руки в кулаки. *«Ремесис! — хотела закричать она. — Не смейте называть мой город никак иначе!»* Но она лишь сглотнула ком в горле и улыбнулась.

Ступив на платформу, Юви осмотрелась. В раннем сумраке утра мягко горели фонари, а вокзал возвышался чудовищной громадиной. Что до его архитектуры — он был помпезен, величественен, колоссален. И в нем не осталось ничего от тех плавных линий и воздушности, присущих прежнему городу.

У Юви сдавило в груди. Она упала на колени, касаясь ладонями шероховатого камня. Мир закружился перед глазами. Снова на нее посыпался град снарядов — армия Императора наслала на город смерть с воздуха из своих адских машин. Но жители устояли. Рушились дома, храмы, театры. Но они выдержали. Маги, в особенности архитекторы, восстанавли-

вали все, что могли, ремесисом. Они воздвигли стену, спрятав за ней жителей. Замуровав их внутри. Город осаждали несколько месяцев, но Юви с семьей удалось бежать. Они так и не увидели падения Ремесиса.

Все закончилось одним осенним днем. Император хитростью забрал ключи от города. А кто владеет ключами, владеет и тайными стражами Ремесиса.

Юви забыла, как дышать. Воздух никак не хотел проникать в легкие. Ей стало страшно. В голове все затуманилось. В этот момент она не помнила ни где она, ни кто находится рядом, ни кто такая она сама. Юви затерялась среди мерцающих огней, и только странная дрожь пробирала тело.

Неведомая сила потянула ее вперед, и она почувствовала магию. Столь могущественный ремесис, как и тот, что она хранила внутри. Чужая магия была яростной, жаркой, мощной. Юви затрепетала от восхищения. Но было в этом пламени нечто холодное, что заставило ее отпрянуть. За мгновение до этого явился образ — перед ней на коленях стоит мужчина, его длинные черные волосы растрепаны, бездонные глаза полны желания и в то же время нежности. Она обхватывает его лицо ладонями. А потом он касается губами ее пальцев и трется о нее, словно котенок... Видение рассеялось, оставив Юви в темноте и холоде.

V¹

Принц Виктор вздрогнул и проснулся. Что это было, страх подери! Он ощутил явную дрожь, и трясло не только его — весь дом словно всколыхнулся. Виктор вскочил с кровати, сжав в руке медальон, который всегда хранил на груди рядом с ключом Ремесиса. Накинул халат и понесся в кабинет. Все обитатели дома еще спали, но только не Мелисса.

— Ты это видела? — немедленно спросил он, распахивая тяжелые резные двери.

¹ Главы от лица принца Виктора.

— Да, дорогой, — ответила дама в старинном костюме, смотревшая на него из картинной рамы. — Меня до сих пор слегка потряхивает.

— И что это?

— Мне кажется, у тебя появился соперник, — улыбнулась дама, состроив ему глазки.

— Это невозможно!

Он открыл медальон, внутри которого покоилась миниатюрная фотография девочки с воздушными белокурыми волосами. Принц Виктор со злостью закрыл его, сердце как всегда защемило.

— Снова оплакиваешь свою мертвую невесту? — язвительно спросила Мелисса. — Если бы я только могла утешить тебя... — вздохнул портрет.

— Это не твое дело!

— Но ты приходи ко мне, дорогой, — ласково отозвалась Мелисса. — Мне кажется, ты просто нервничаешь перед коронацией. Скоро все закончится. Ты официально станешь главой Дома Меримьян.

Виктор лишь покачал головой, вспоминая все, что он потерял и что еще потеряет.

Глава 1. Ключи от королевства

Ремесис, или «сила созидания», — древнее магическое искусство Империи Мартим, которая, как нам известно, разделилась на обособленные королевства еще 550 лет назад. Правители направляли эту высшую созидательную силу во благо народа, возводя города и устанавливая закон гармонии человека с самим собой и с окружающим миром. Магией ремесиса с давних времен управляли лишь мужчины, потомки Вечного Журавля, способные развить свою творческую энергию и упорядочить ее, обуздав хаос Первозданного Лотоса. Изучая ремесис, нам не следует забывать, что в его основу заложены не столько практические, сколько мировоззренческие принципы. Ниже привожу выдержки из рукописей мудрецов, что свидетельствовали о начале начал:

«Из воздуха и воды на заре времен зародилась первая магия. Она заполнила пустоту, сияя среди небытия и указывая путь всем и всему, что зарождалось после или зарождается до сих пор.

Путь открывается тому, кто готов узреть его. Пытаясь обрести гармонию с силами природы, прежде распахни окна своей души и познай ремесис внутри себя».

*Руфус, король Дворца Ветра,
записки Тайного Архива*

У

Она с детства знала, что не похожа на других, что внутри сидит нечто, способное отдалить ее от всего прочего мира. Так оно и происходило, день за днем, вплоть до их с братом тринадцатилетия.

Сначала это тревожило Юви, следом пришла радость от обладания необычной силой, осознание своей уникальности, но настал черед запретов и постоянных прятков. Все же наследником был Роши, а не она. Женщинам ремесис не поддавался, и все городские заботы, связанные с магией, лежали сугубо на крепких мужских плечах. Магия передавалась по наследству, от отца к сыну, никак иначе, и только в аристократических родах, которые, если верить преданиям, брали начало от самих Лотосовых Богинь, или иначе — Муз. Но вот в семействе Казиньяк родились двойняшки.

Маленькая Юви допытывалась у мамы — мол, как же так, прародителями магии были все же женщины? И тогда та рассказала легенду, согласно которой троица богинь — Белая, Красная и Желтая Тейры — были прокляты и заточены в ключи, положившие начало городу Ремесису, а их магию доверили мужчинам. Но за что они впали в такую немилость перед небесами, история умалчивала.

В пределах поместья родители не запрещали Юви пользоваться магией, но всячески ограждали от общества. Дилип и Сима Казиньяк перебрались после рождения двойняшек за городскую черту, подальше от любопытных глаз, а всем говорили, что их дочь не отличается крепким здоровьем. Но слухи имеют свойство искажать правду. И Юви приписывали слабость не только тела, но и ума. Она старалась не впускать в голову пришлые мысли и чужие сплетни, направляя всю себя в магию.

Отец по призванию был садовником — с помощью ремесиса он создавал чудесные парки, путешествовал по всем королевствам, заслужив себе имя и любовь жителей, а позже стал советником Девяти Королей. В их поместье царило вечное лето, поля благоухали лавандой феникса — оранжево-

пурпурными пучками трав, напоминавшими живой огонь, ирисами и жемчужной травой. Возле дома охотками росли пионы всевозможных цветов и оттенков, заставляя сердце Юви замирать при каждом взгляде на них. В тени персиковых деревьев она любила танцевать, мелькая среди стволов, как среброкрылая бабочка.

Стоило в поместье приехать кому-то из города, она неизменно пряталась у себя в комнате. Чтобы не задавали лишних вопросов, особенно насчет диковинных белокурых волос. Темноглазые и темноволосые мартимьяне, высокие и поджарые, казались ей иногда другим племенем, а ее будто случайно занесло сюда ветром. Но в то же время Юви ощущала магию как нечто неотделимое от себя, а значит, ее место здесь, в Ремесисе.

Когда в их с Роши тринадцатилетие пришел черед первого светского раута, брат само собой поехал один. О Юви, о том, как она выглядит, почти никто не знал или не упомянул. Но Роши так и не вернулся. Брата отравили, и магия оказалась бессильна.

Юви сжала руки в кулаки, сидя на стуле ровно, совсем как в детстве. Ножницами щелкала не ее ласковая мама. Лезвия звенели колокольчиками, напоминая утреннюю трель в Ремесисе — ее прежнем драгоценном городе. Она на мгновение прикрыла глаза и вспомнила, как порой заматывала голову шарфом и сбегала от прислуги. Чаще всего угоняла коня, хотя жадно посматривала на отцовских «журавликов» — черные лоснящиеся автомобили, завезенные в страну в качестве подарка от иноземного правителя. Если бы они тогда знали, что следом за машинами придут и сами захватчики.

Юви тяжело вздохнула. Кудри опали на пол лепестками смертельно опасного цветка. Кортис немедленно смел все до единой волосинки и затолкал в льняной мешочек. Магические волосы пойдут на зачарованные нити для формы их подпольной армии и на лекарства для сирот Ремесиса. Юви знала, что должна помочь своему народу хотя бы этим.

Но от нее требовали большего.

— Юви, обещай мне не перегнуть палку, как ты умеешь, — настойчиво попросил Дилип Казиньяк, отойдя в сторону.

Он посмотрел на дочь в зеркало. С этой нелепой короткой стрижкой она была похожа на мальчишку. Вылитый Роши, будь он жив.

Юви почти привыкла к новому цвету волос. Со своей белесой шевелюрой она бы выделялась здесь, а вот с темной походила на обычную мартимьянку. Маскироваться под граждан Империи Солид они с отцом не решились — он сомневался, что она продержит иллюзию для них двоих и не дал ей даже попробовать. А теперь придется выдавать себя за брата перед Белыми Журавлями.

— Просто сделай то, что я просил. Ни на каплю больше. Иначе стражи учуют ремесис. Помни, мастер — ты, а они — не более чем твои подданные.

— Хорошо, папа.

Юви посмотрела на состарившееся, но волевое лицо отца. Он всем сердцем радел за их народ. За город, бывший когда-то прекрасной жемчужиной восточных земель, но сдавшийся под напором легионов Императора Солида. Дилип Казиньяк хотел отомстить. И Юви каждый день повторяла себе, что это дело всей ее жизни. Больше ей ничего не надо.

Но так ли это? Ведь ей всего восемнадцать...

— Мы возьмем то, что наше по праву, и уйдем. Ты поняла?

— Поняла, папа.

Юви отвела взгляд к окну. Отец снова подступил к ней на шаг.

— Не ерзай. Челка выйдет неровной.

Да, сегодня ей исполняется восемнадцать. Но отец вряд ли это вспомнит. Народ Ремесиса превыше всего.

* * *

Юви шла следом за отцом по широкому проспекту, оглядывая грандиозный Собор-Музей. Архитектор постарался на славу, и, водя взглядом по сторонам, Юви мысленно восхитилась, что это дело рук всего лишь одного человека.

Мага. Ее соперника. Она быстро осеклась — не стоит питать хоть какие-либо чувства к этому человеку. Так будет проще убрать его с дороги.

Позади собора раскинулась набережная, а еще дальше поблескивал залив. Мужчины в черных фраках и женщины в таких же черных платьях прогуливались по мраморным плитам, напоминая важных птиц. Для этой миссии ее тоже упаковали в костюм с тугим сюртуком, и сейчас она скорее напоминала юношу — с острым личиком в форме сердечка и огромными зелеными глазами. Почти что Роши. Правда, его глаза были миндалевидными, как у других мартимьян.

Зайдя внутрь собора, Юви словно оказалась в брюхе громадного мифического существа, которое, как поговаривали, жило в водах залива Им. Один из тайных стражей, охранявший бывший город ремесленников. Возможно, и он был уничтожен при падении города. А может это всего лишь выдумки.

Первая преграда позади. Отец якобы пришел устраиваться на должность библиотекаря, а Юви сыграла роль его юного помощника. Стоило охраннику заикнуться, что они принимают на должность только урожденных солидийцев, как Юви не удержалась и заморочила мужчине мозги с помощью магии. Ее сила рождалась в танце, но на небольшие фокусы хватало легкого движения рук. Тем более, здесь никто не ждал подобного подвоха. Все знали, что ремесис остался лишь у одного человека — Архитектора.

Отец шел впереди, то и дело озираясь по сторонам. Возможно, сейчас он думал лишь о Роши или даже о маме, которая осталась на юге, предположила Юви. Она снова заскользила пальцами по воздуху, и папа преобразился до неузнаваемости. Его лицо стало моложе, волосы светлее — почти как у захватчиков, которые расхаживали здесь, как у себя дома. Но чтобы иллюзия продержалась, Юви стоило находиться поблизости. Отец что-то недовольно буркнул себе под нос и пошел дальше. Юви до сих пор не понимала, почему он не позволил ей пойти одной, — она бы справилась. Как бы ни охраняли ключи, любая преграда разрушилась бы перед силой ее ремесиса. Если бы Юви дала ему волю.

Но отец не разрешил.

«Только самая необходимая магия, Юви, не более». А затем пустился в пространные воспоминания о собственных юношеских опытах с ремесисом. Увы, как только сила перешла к Юви, отец остался без капли магии. Этот процесс мог занимать от пары месяцев до нескольких лет, но с Юви все было иначе. Просто однажды она проснулась и ощутила в себе прилив силы. И отцу пришлось полностью погрузиться в дела государства, отдалившись от магических. До сих пор всем в их семье руководил он. И только Дилип Казиньяк знал, как забрать ключи, не нарушив баланса, однако Юви этого секрета так и не раскрыл. Ей даже было слегка обидно, что он проявлял такое недоверие.

По легенде ключи всегда хранились здесь, в Храме Стражей — своеобразном месте силы, вокруг которого жители старого города возвели стены и построили свои дома. Стоило забрать ключи, и город ждали чудовищные катаклизмы. Правда это или нет, проверять никто не хотел. Но поговаривали, что именно своим поступком Император Солида — Аугуст Захватчик — всколыхнул саму землю Ремесиса и обратил в пыль тысячи жителей.

Сейчас на месте прежнего Храма стоял Собор-Музей. Сквозь купол пробивались лучи солнца. Лазурное небо наполняло пространство своей синевой, усиленной бледно-голубыми стеклами. В прежнем городе не было ничего подобного, как до поры до времени не было и стекол. Но нынешний Архитектор создал нечто иное, под стать новому правителю этих земель.

Архитектор. При мысли о нем Юви задрожала и бросила взгляд в сторону картин, чтобы как-то отвлечься.

Ее внимание привлекло величественное полотно в золоченой раме с вензелями и растительными узорами. Юви слегка отстала от отца.

Возле картины переминались с ноги на ногу несколько дам и девочек в строгих черных платьях, с покрытыми кружевными платками волосами. Одна из старших женщин ткнула в картину зонтиком, заставив Юви поморщиться. Там была

изображена битва при Ремесисе, только с другого, незнакомого Юви ракурса. Ведь она находилась внутри, а легионеры Императора стояли снаружи, ожидая, когда город падет.

— А это они? — с дрожью в голосе спросила младшая из девочек, показав пальцем на черные тени за спинами легионеров. Из-под платка выбивались темно-русые косички.

— Конечно, Лали, это деструкторы, — объявила девушка с овальным лицом и огромными карими глазами. — Знаешь ведь, что мама говорила про них. Лучше не попадаться им в руки. Слышала? Так что не балуйся больше! И не бери мои ленты!

Девочка зажмурилась и отвернулась от картины.

По позвоночнику Юви прошмыгнул холодок. Она уверяла себя, что ничего не боится. Но деструкторы... От одного этого слова все внутри сжималось. Сила деструкторов была прямо противоположна магам-ремесленникам. Созидание ремесиса и разрушение деструкции. Те, за кого они брались, никогда не уходили живыми.

Но даже деструкторы были бессильны перед магией рода. Пока Император не завладел ключами.

А теперь они с отцом заберут их обратно и вернут своему народу былую славу.

* * *

Ноги сами несли Юви вперед, ведь она досконально изучила чертежи и схемы собора. Но что-то странное витало в воздухе, заставляя все тело зудеть.

Стоило ей шагнуть в пустынную галерею, как произошло нечто неожиданное. Она все еще видела впереди спину отца, но вот к нему потянулось множество бесцветных нитей, оплетая его в кокон. Ловушка! Пальцы Юви затрепетали — она направила свою магию вперед, распутывая клубок. Довольно просто. Слишком просто. Должно быть, Архитектор расставил тут ловушки по велению Императора, но какие именно — об этом Кортис с отцом разузнать не смогли.

«*Это нормально*», — убеждала себя Юви. Ключи настолько ценные, что будут под охраной. Но она справится. С любой ловушкой. С любым замком. Долгие дни тренировок, ночные медитации, и она уже наизусть знала каждое па этого магического танца. Юви была прилежной ученицей. Все здание вибрировало от ремесиса Архитектора. Но она сильнее, Юви в этом не сомневалась.

Стоило отцу шагнуть на первую ступень, что вела наверх, к площадке под куполом, как лестница посыпалась у него под ногами. Юви вовремя подхватила бывшего советника страны Мартим, бережно опустив на пол. Всего лишь два раза дернуть ножкой.

Завершить танец ей ни за что бы не дали. Слишком большую мощь высвобождали эти магические движения. Созидание, что способно на разрушение. Ее собственный ключ к концу мира.

Отец стряхнул пыль с черного сюртука, в который облачился. Как и Юви, он ненавидел черный — цвет Императора, но в целях маскировки это было просто необходимо.

Девушка юркой змейкой скользнула между обломков, но тут на их пути вырос человек. Высокий, в строгой черной форме с золотыми пуговицами. Его лицо скрывал черепаший шлем.

— Вы заблудились? Или что-то потеряли? — спросил он, подходя ближе к Дилипу.

В следующую секунду антрацитовые нити потоком хлынули к ним, пронзая все, чего касались. Обломки ступенек взлетели в воздух, камень царапнул Юви по лицу острым краем. Волосы и одежда мигом покрылись грязью и пылью, кровь размазалась по щеке.

Лица нападавшего Юви так и не разглядела из-за этого устрашающего шлема. Но кто еще мог творить подобное? Должно быть, это и есть Архитектор!

Отец заверял, что у них получится проскользнуть незаметно, но Юви в глубине души знала.

Без боя они отсюда не уйдут.